

ТАТЬЯНА ЛЕРИМ

СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНЫЙ
РОМАН

ЛЮБИ *Меню*

18+

Татьяна Лерим

Люби меня

«Автор»

2026

Лерим Т.

Люби меня / Т. Лерим — «Автор», 2026

Три месяца. Ровно столько дается Марку, чтобы выполнить последнюю волю покойного деда и спасти семейный бизнес. Цена свободы высока: брак с нелюбимой девушкой. Дарина приехала в пансионат на летнюю подработку. Дерзкая, независимая и совершенно не впечатленная его статусом, девушка становится главной головной болью Марка. От ненависти до любви – один шаг, когда ты заперт в одном месте на все лето. Сможет ли наследник империи выбрать чувства вместо долга? И готова ли девушка из низов рискнуть всем ради того, кто вот-вот должен жениться на другой?

© Лерим Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Игра по чужим правилам	5
Глава 2. Предательство	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Татьяна Лерим

Люби меня

Глава 1. Игра по чужим правилам

Марк

Что у меня на уме?

Пустота и отчаяние, а еще кровь стучит по вискам без тормозов, и все это от решения деда, которое в голове не укладывается.

За столом ведутся серьезные разговоры, все пытаются вставить слово и принять окончательное решение, но они не понимают одного, – я не хочу. Я не собираюсь ломать свою жизнь, даже если это посмертное желание деда.

– Марк, на кону весь бизнес, – мама осматривает шикарный зал, в котором становится душно от количества людей.

На кону моя жизнь и свобода, а не бизнес.

– Мне двадцать пять, а вы предлагаете мне жениться ради бизнеса?

– Не драматизируй, Тая будет прекрасной женой. Вы ведь уже лет десять вместе, со школьной скамьи, – она тут же находит решение, словно мы обсуждаем меню на ужин, а не мою оставшуюся жизнь.

Тая. Конечно, кого еще должна была вспомнить мама при перечислении невест. Конечно же Тая, вот только жениться на ней я не намерен. Да, мы дружим, встречались, до сих пор встречаемся, но это отношения с натяжкой, как курортный роман ровно на месяц в году, который с нетерпением ждешь. Но это не на всю жизнь связать себя с человеком, которого не любишь.

Папа бросает на меня лишь тяжелые взгляды, но не вмешивается. Он всегда был спокойным и рассудительным. Жаль, но эти качества обошли меня стороной, я привык жить импульсом и своими собственными желаниями, а неправильно.

Спустя еще полчаса неоспоримых доводов и бессмысленной болтовни, я все же встаю из-за стола и выхожу на крыльцо загородного особняка.

Согласен с каждым, прекрасное место и самое лучшее вложение молодого деда, который купил все это и построил целую курортную деревню для летнего отдыха богачей.

Дед всегда знал, как строить бизнес и что нужно людям. Пансионат, в котором есть все и теперь тут отдыхает вся местная элита.

И вот сейчас все это в одночасье может перейти к чужим людям, если я не подчинюсь.

А я не подчинюсь

Вдыхаю свежий воздух, от которого резко тошнить начинает и достаю сигарету из кармана. Холодный ветер бьет в лицо, но не приносит облегчения, а только усиливает дрожь в руках, когда пытаюсь прикурить. Зажигалка не срабатывает с первого раза из-за дрожи в пальцах.

Дым и то приятнее в данном контексте, хоть и курю я редко. Сегодня как раз выдался тот самый редкий случай.

– Сынок, надо уже делать выбор между увлечениями и серьезными взрослыми поступками, – за спиной раздается до боли знакомый цокот каблучков. – И ты обещал бросить.

– Что для тебя взрослые поступки, мама? Делать из меня дурака, играющего по вашим правилам? Вы позвали меня сюда на отдых. Я приехал и сейчас слышу один лишь ультиматум? Как давно вы все в курсе завещания деда?

Поворачиваюсь и смотрю в упор, игнорируя вторую часть упрёка. На самом деле, я злюсь лишь на старика, который при жизни только и делал, что манипулировал всеми нами и сейчас решил добить окончательно.

С чего он решил, что я хочу жениться в восемнадцать на дочке его друга? И вот уже шесть лет я слушаю, что должен и вот опять снова имя Таи всплывает в разговоре. Шесть долгих лет мне навязывают эту девушку, а всегда относился к этому несерьёзно, поддакивал, принимал правила игры, даже согласился, но вовремя одумался и вот сейчас мне не оставляют выбора. Либо я женюсь, либо все потеряю.

– Этот пансионат наша жизнь. Мы все в него вложили

– Не вы, а дед. И теперь он пользуется своим положением даже после смерти. Я не женюсь на Тае по прихоти семьи, – мой голос как сталь, и я хочу, чтобы мама поняла, что все это не просто маскарад на один день, – перебиваю. Внутри меня все кипит от решения, которое кажется сложным лишь мне.

Подумаешь, жениться. Даже мне, взрослому парню, сложно поверить.

– Мы можем все потерять, подумай об этом, – голос дрожит на последнем слоге.

В ушах грохочет сумасшедший пульс. С трудом делаю вдох, пытаюсь контролировать эмоции. Ругаться сейчас с матерью, как сопляк, последнее, чего бы хотелось, но и уступать не намерен. Проще сделать вид, что спокоен и закончить спор, который точно ни к чему не приведет.

– Хорошо. А ты подумай о том, что твой сын должен жениться на выбранной бабушкой девочке. Я ее не люблю и счастья нам точно не будет в совместной жизни.

– Да все так живут. Не обязательно быть счастливыми. Да вы можете жить в разных квартирах.

– Тая в курсе, что можно и так разыграть наши судьбы? Она виснет на моей шее со школы, и мечтает увидеть этот пресловутый штамп в паспорте, а ты говоришь про разные квартиры.

– Может, это судьба. – Контроль внутри сгорал с бешеной скоростью. Она знала, на что давить и отлично пользовалась этим. Конечно, я ведь ее сын, но мама не учла одного, ее сын вырос и больше не идет на поводу у всей семьи.

– Я сказал, что не женюсь, – хрипло отвечаю.

– Ты думаешь только о своей группе. Подумай хоть раз о родственниках, о будущем. Сколько вы будете еще существовать, зарабатывая свою мелочь на концертах?

Тушу сигарету прямо о перила, хотя она еще даже не догорела и цепляю новую. От запаха дыма мутит, но я упорно продолжаю травить легкие. Лишь бы отвлечься и не думать, что весь мир в одночасье повернулся против меня.

– Зато в кайф, – губы трогает едва заметная улыбка.

– Марк, просто остынь и подумай. Никто не просит давать ответ прямо сейчас.

Ничего не отвечаю. Просто смотрю вдаль и представляю, как мама будет зла, когда поймет, что мое решение неизменно.

Глава 2. Предательство

Дарина

Окончательно продрогнув под холодным вечерним июньским ветром, я поднимаюсь с лавочки, стираю соленые слезы и иду в сторону дома. Если бы знала, какой сюрприз готовит мне Дима, то не приезжала бы.

Точнее, хорошо, что я узнала.

Господи, не думала, что прощаться с первой любовью так сложно и невыносимо больно внутри. Все они козлы и сейчас я убедилась в этом окончательно.

Ровно два часа назад я решила сделать своему парню сюрприз и приперлась в общагу, обрадовать, что закрыла все экзамены и мы можем провести июнь вместе. Я хотела к маме приехать в июле, в разгар сезона, но думаю, что вылечу уже завтра.

Что мне делать тут целый месяц одной?

Как он мог одновременно говорить, что любит меня и изменять?

Да он даже не понял, что я его бросаю.

По его тупому взгляду он вообще ничего будто не понял. А слова *«ты что тут делаешь, я же говорил не приезжать»* выбили меня из равновесия. Я даже не нашла нужных слов для ответа и просто вышла из его комнаты так ни разу и не моргнув.

Сейчас бы я ему ответила, что я делаю в его комнате.

Козел.

– Мам, мне не нравится твой голос. Ты заболела и просто не хочешь меня расстраивать? – все еще иду в сторону дома на ходу успевая бронировать билет на самолет. Я должна вылететь хоть через часа три, меня тут уже ничего не держит, а маме будет не скучно. Да мне смена обстановки не навредит.

– Нет, все в порядке. Просто сезон только начался, а тут уже такой аншлаг. Обычно в июне почти никого нет, все приезжают ближе к июлю, – вздыхает от усталости и мне становится немного стыдно, что я собиралась к ней лишь в следующем месяце.

– Ну и отлично. Я как раз хотела тебе помочь. У меня каникулы, я сдала все экзамены, косяки закрыла и готова приступить к труду, – стараюсь говорить бодро, чтобы она ничего не заподозрила.

– А как же Дима? – мама удивляется, а я лишь закатываю глаза от вопроса. Не подготовилась заранее и теперь не могу найти подходящий ответ.

– А Дима еще экзамены сдает, потом с родителями летит на море. Я не хочу торчать дома целый месяц, – более чем убедительно и у меня сердце останавливается, пока мама молчит, обдумывая мои слова.

Вот врунишка, все равно же придется маме сказать про него.

Комок невыплаканных слез застревает в горле. Еле-еле держусь, чтобы не начать маме жаловаться, но держусь. Надо быть сильнее, надо самой справиться с этой болью.

– Даринка, ты, конечно, приезжай, я с хозяйкой договорюсь, она тебе комнату отдельную обещала выделить по приезду, а то в моей кровати лишнюю некуда поставить, вот только работать я тебе не разрешу, – немного теряю смысл разговора на кнопке «бронировать», но когда слышу, что мама говорит, что не разрешит ей помогать, понимаю смысл слов.

– Это еще что за новости? Ты мне предлагаешь пятую точку под солнце вытащить, пока ты комнаты убирать там будешь? Может мне в кайф самой себе на последний курс заработать. Быстрее диплом напишу и все экзамены сдам.

– Ты еще молодая, выучись, чтобы работать в офисе, а не физически, как я.. – для мамы это больная тема. Она всегда мечтала увидеть меня в деловом костюме и папкой в руках, поэтому я на экономическом. Но я сама не горю желанием работать по специальности, я чело-

век творческой натуры, диплом – как подарок маме, а потом начну искать себя и завоевывать место под солнцем.

– Я, конечно, выучусь, мамочка моя любимая, только работать экономистом не буду. Это не мое. Мы уже говорили об этом, – ненавижу уже весь этот экономический. И Диму, и шалаву его, и всех, кто знал про эти отношения на стороне. В общаге вообще ничего не скрыть, поэтому знает весь поток. Все, кроме меня и скорее всего Миланы. Но сейчас мое заплаканное лицо ничего не выражает, лишь пустоту и одиночество.

Боже, мне двадцать три, какое еще одиночество? Пусть Дима там страдает, а я отдохну на год вперед и вернусь с ровным загаром. Все же на природе хорошо, чем в подушку со слезами переживать.

Я сохраню в памяти все самое хорошее из наших отношений, а плохим пусть там Дима подавится. Да и вообще, не надо страдать из-за такого мудака, у нас ничего и не было кроме поцелуев. Я вот смотрю на Милану с Денисом и хочу такую же светлую любовь. Я хочу, чтобы парень смотрел на меня как на божество, а не трахал сокурсниц на своей койке за спиной.

Теперь я понимаю, почему откладывала этот шаг постоянно на потом.

– Ну и гитара твоя тоже несерьезно. – Все наши разговоры сводятся к моему хобби. Может эта гитара меня от одиночества спасает.

– Ладно, сама решу. Оставлю ее дома, а то ты ее еще выкинешь, а она мне как ребенок.

– Скажешь мне. Я ее тебе купила.

– Я сама накопила.

– Я добавила, – мама и не думает уступать в этом споре. Вообще это наше любимое и больше напоминает игру. Игру «двух баранов», и это название мы с мамой тоже придумали вместе.

– Смотрю, ты отдохнула. Ладно. Я купила билет, завтра буду у тебя. Жди меня и скажи спасибо Марье Викторовне за комнату.

Тысячи километров от Димы должны научить меня научиться жить, научиться дышать и быть счастливой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.